

УДК 910

В. Г. Шведов

ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Данная публикация рассматривает важный эпизод становления государственной территории США — индейские войны Первой волны. Приведена краткая характеристика племенной организации индейцев на атлантическом побережье Северной Америки. Дан территориально-политический анализ хода и результатов их военных конфликтов с британскими колонистами в XVII—XVIII веках.

Ключевые слова: государственная территория, Соединенные Штаты Америки, индейские племена, вооруженный конфликт, аннексия.

Процесс формирования территорий подавляющего большинства ныне существующих (как и ранее существовавших) государств сложен и, по своей сущности, многосторонен. Как правило, он сопровождается множеством разнообразных коллизий политического, идеологического, экономического, социального, этнокультурного, конфессионального планов. Традиционно его воспринимают как одну из познавательных сторон истории. Такой взгляд, бесспорно, правомерен. Но рассмотрение этого явления исключительно в рамках данной науки представляется существенно усеченным.

Как правило, его изучение представляет собой большой интерес для географии и геополитики, благодаря чему удается установить:

- большинство причин современного состояния той или иной страны;
- размещения ее населения и производительных сил;
- происхождение внутренней и внешней территориально-политической проблематики современных стран;
- исторические корни их симпатий и антипатий на межгосударственной арене, а также варианты связанных с ними действий в отношении имеющих или перспективных союзников и соперников.

В этой связи особо значимым представляется изучение процессов формирования государственных территорий тех стран, которые играют наиболее заметную роль в современной политике, экономике и культуре, формируя их мировой «облик». Одной из них являются Соединенные Штаты Америки.

Шведов Вячеслав Геннадьевич — доктор географических наук (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: i-svg@yandex.ru

© Шведов В. Г., 2014

Зачастую взгляд на их территориальное становление в неамериканской среде представляется отличающимся предельной формальной простотой и фактической легкостью. По сути, его можно свести к следующему высказыванию: «Немногие страны могут похвастаться такой благосклонностью Фортуны: размеры страны [США – В. Ш.] были необъятны, а на ее границах не было сильных и агрессивных соседей» [цит. по: 6, с. 120]. Но согласиться с ним можно лишь частично.

Территория Соединенных Штатов Америки, безусловно, не обладает столь длительным временем существования, как это имеет место у многих стран Старого Света, и она не знала такого числа присущих им политических потрясений. Но сведение процесса ее формирования к простому, перманентно-рутинному «нарезанию кусочков» ничейных земель и их последующему беспроблемному «поглощению» является неверным. В этой связи достаточно сказать, что несколько раз перед данной страной со всей остротой стоял вопрос не только о возможных территориальных потерях, но и самом ее существовании. Одним из наиболее драматичных моментов в этой череде событий являлся начальный период их существования в качестве узкой полосы британских колоний на побережье Атлантического океана.

Изначально «ничейными» эти земли считались лишь с той позиции международного права, которая была принята в отношениях между государствами Старого Света¹. На самом деле, английские колонисты высаживались на территорию, разделенную на домены индейских племен, которые обоснованно рассматривали их действия как внешнее вторжение.

Восток будущих США занимали аборигены, основой хозяйственной деятельности которых было мотыжное земледелие при сохранении большого значения присваивающих форм хозяйствования: охоты, рыболовства, сбора дикоросов. Выплавка металлов была им незнакома; лишь ограниченное распространение получила холоднаяковка меди. Орудия труда и оружие в основном изготавливались из камня.

В лингвистическом отношении индейские племена атлантического побережья были представлены:

- алгокинами², расселившимися от Огайо через среднюю часть Аппалачей до береговой линии от Северной Каролины до Мэна;
- южными ирокезами (тускарова и чероки), занимавшими современные Северную и Южную Каролину, северо-восток Алабамы и север Джорджии;
- восточными мускогами (криками), проживавшими в пределах будущих штатов Теннесси, большей части Алабамы и юга Джорджии.

Основой их организационной структуры являлись племена – достаточно зрелые территориально-политические единицы [1; 3; 4; 5; 8]. Власть

¹ Непризнания догосударственных аборигенных образований в качестве равноправных субъектов территориально-политических отношений в равной степени придерживались страны Европы, Азии и Африки.

² Оджибузи, иллинойсы, шауни, майами, саук, делавары, эри, повхотаны, изопы, могикане, абенаки и множество других мелких племен.

в них уже была отделена от основной массы населения. Ее осуществляли выборные советы старейшин, принадлежность к сословию которых определялась не возрастом, а социальным положением. Доступ в него был открыт лишь представителям «знатных семей», в которых можно видеть нарождающуюся племенную аристократию [2]. Выходцы из нее сменяли друг друга в совете, оставляя его закрытым для «простых» соплеменников.

Представляя гражданскую власть, старейшины при военной угрозе назначали вождей, которые в мирное время не имели управленческих прав.

Вместе с тем территориально-политический кругозор племен был достаточно узок: они мало интересовались тем, что происходило вне радиуса их ближайшего пространственного окружения. Соответствующий вид их деятельности не имел концептуального характера: ее приоритеты часто менялись в зависимости от смены составов советов, т. е. несколько раз в течение жизни одного поколения. В результате политическая жизнь большинства земледельческих племен на востоке будущих США отличалась в целом определенной хаотичностью.

На этом фоне резко выделялось такое образование, как Лига ирокезов.

Территориально пять северных ирокезских племен (онондага, кайюга, могаук, сенека, онейда) не имели выхода к Атлантическому океану, занимая земли от восточного побережья озер Онтарио и Эри до западных склонов Аппалачей в пределах современных штатов Мэн, Нью-Гемпшир, Вермонт, Нью-Йорк, Пенсильвания, Западная Виргиния. Тем не менее их территориальные интересы были тесно связаны с побережьем Атлантики.

Объединение этих племен, известное как Лига ирокезов (самоназвание — Хауденосауни) отличалось сплоченностью и развитой идеологией, которая определялась территориально-политической концепцией «Великого мира» («Не-скен-нон»). В ее основе находились два принципа:

- поддержания внутреннего сбалансированного единства Лиги;
- распространения ее господства на все окружающие территории.

Первый принцип ограничивал суверенитет союзных племен, запрещая их выход из Лиги, самостоятельную внешнюю деятельность, неподчинение решениям конфедерации. Его нарушение являлось тяжелым политическим преступлением и влекло суровые последствия. Вместе с тем Лига гарантировала своим субъектам внутреннюю автономию и уважение их конфедеративного статуса. Это позволяло северным ирокезам эффективно претворять в жизнь второй принцип «Великого мира» — территориальное наступление по нескольким направлениям:

- на востоке против алгокинов. Здесь Лига к XVII в. распространила свой контроль на восточные склоны Аппалачей, а набеги ее отрядов достигали Атлантики. Выход к океану сам по себе ирокезов не интересовал; главной целью продвижения было овладение плодородными алгокинскими землями;

- на юге дипломатия Лиги простиралась далеко за ее внешний рубеж. Ее эмиссары совершали частые визиты к не имевшим с ними пря-

мого территориального контакта южным собратьям — черокам и туска-рора. Видимо, первичной задачей на этом направлении была координация нанесения ударов по алгокинам, а конечной целью — подготовка мирной интеграции южных сородичей в состав конфедерации.

Итак, Лиге ирокезов «удалось эффективно осуществить структурные принципы с политикой» [цит. по: 7, с. 111]. Фактически к началу европейской колонизации она обладала признаками достаточно развитого предгосударственного образования.

На первых порах европейской колонизации среди соприкоснувшихся с ней индейцев царило замешательство. Его вызвали необычные вид, оснащение пришельцев и сам факт появления «из-за края Земли». Европейцы, напротив, полностью осознавали, что на новых землях им придется столкнуться с «дикарями», и были всесторонне готовы к этой встрече. Такой контраст, в сочетании с технологическим превосходством мигрантов, сыграл решающую роль в том, что им удалось закрепиться на отдельных пунктах побережья.

Вскоре ситуация в определенном смысле выровнялась. Индейцы быстро убедились в человеческой (а не сверхъестественной) сущности белых людей. Но к этому времени территориально-политическая обстановка в Северной Америке изменилась коренным образом. Характерной чертой ее дальнейшего формирования стали индейские войны¹, среди которых в пределах современных США можно выделить три «волны». Под таковыми следует понимать достаточно четко различимые периоды в конфликтах между аборигенным и пришлым населением, каждый из которых имел хорошо различимое начало и окончание, а также характеризовался определенными территориально-политическими итогами.

Хронологические рамки индейских войн Первой волны ограничены 1618 и 1732 гг., в течение которых местные племена полностью утратили контроль над атлантическим побережьем современных США на пространстве между Нью-Хэмпширом и Джорджией². Индейские войны Первой волны, без преувеличения, стали первым судьбоносным событием для зарождавшейся страны, так как при ином их исходе она просто не имела шансов на свое появление; по крайней мере, в том ее виде, который известнее нам теперь.

Основой индейских войн Первой волны была борьба колоний за расширение своих территорий, которую обусловило стремление к овладению разнообразными ресурсами новых земель и обеспечению быстро растущего населения жизненным пространством. Эти мотивы дополнялись и иными соображениями — не менее важными для колонистов, которые, оказавшись в Америке, предельно четко осознавали:

– своё положение на окраине гигантского массива *terra incognita*, «глубины» которой могли таить в себе как неизведанные богатства, так и

¹ Общее название вооруженных конфликтов между коренным и пришлым населением Америки.

² Войны Второй волны территориально связаны с борьбой за бассейн Огайо и Флориду (первая половина XIX в.); Третьей волны — с так называемым покорением Дикого Запада (середина — конец XIX в.).

неведомые угрозы: Так, на ассамблеях Вирджинии в XVII в. неоднократно и с тревожным «оттенком» звучала фраза: «Мы едва ли знаем что-либо об Аппалачских горах» [цит. по: 10, с. 16];

– все, связанные с удалённостью от метрополии, издержки своей жизни. Регулярные английские войска в колониях практически отсутствовали. В общей массе переселенцев было не так уж и много мужчин боеспособного возраста; а среди них – еще меньше тех, кто имел военную подготовку¹. Между тем системы эвакуации переселенцев попросту не существовало. В случае неблагоприятного развития событий огромное их большинство было бы брошено на произвол судьбы и обречено на гибель.

Все это порождало стремление к превентивной динамике, активной разведке неизвестных земель, «отодвиганию» передового рубежа возможной обороны как можно дальше от океанического побережья.

Общий фон событий, связанных с периодом индейских войн Первой волны, нередко воспринимается как череда непрерывных оборонительных сражений аборигенов против натиска колонистов. Данное представление, действительно, отражает общую тенденцию событий, но не соответствует многим ее деталям. В это время боевые действия (то вялотекущие, то интенсивные) сочетались и перемежались с невоенными явлениями, а противостояние «индейцы – переселенцы» имело сложный характер.

Некоторые колонии пытались проводить в отношении коренного населения лояльную политику. Мэриленд и первоначально обе Каролины предпочитали расширять свою территорию покупкой земли у племен. Основатель Пенсильвании, известный гуманист У. Пенн, заключал дарственные договоры с последующей материальной компенсацией стоимости угодий².

В таких случаях индейцы бескровно лишались части своей территорий, а ассамблеи штатов принимали акты об интеграции аборигенов в колониальное общество. Но эта модель не гарантировала племенам сохранения в качестве территориальных субъектов, а их членам – физического выживания. Насажение среди «мирных» индейцев вместо привычных общинных, ранее неизвестных и непонятных им частных земельных отношений имело катастрофические результаты. Аборигены массово разорялись, обращались в бродяг.

Пагубные последствия разрушения привычной индейцам среды жизнедеятельности усиливалось распространением среди них алкоголизма и эпидемий. Колонисты занесли в Америку инфекции, заболеваемость которыми сами практически не ощущали (корь, оспу). Это обусловило множественность контактов бациллоносителей с не имевшими иммунитета аборигенами, и те вымирали целыми племенами. Так на

¹ Этот негатив был изжит лишь со второй половины XVII в., после того, как наладился «механизм» воспроизводства населения за счет рождаемости в самих колониях.

² Впрочем, известны и казусные случаи. Так, делавары попросту проспорили Пенну 90% своих земель, проиграв их в спортивном состязании.

побережье образовался огромный фонд «выморочных» угодий, которые «автоматически» занимались мигрантами. Эту ситуацию охарактеризовал один из последних представителей некогда проживавшего в колонии Нью-Йорк племени вампаноа: «Англичане овладели этой землей только потому, что на ней некому стало жить» [цит. по: 2, с. 36].

И все же основным «инструментом» расширения территорий колоний было вооруженный захват индейских земель.

На начало XVII в., не считая Южной Каролины, которая соседствовала с мускоязычными криками, остальные колонии граничили с алгокинскими племенами. В целом те, безусловно, являлись обороняющейся стороной. Но при этом они имели развитые боевые традиции и не отличались миролюбием; в их среде росло раздражение, вызванное постоянным (в какой бы форме оно не выражалось) давлением со стороны колонистов. Поэтому на уровне конкретных событий алгокины нередко сами инициировали столкновения.

Во время войн Первой волны вооруженные конфликты с индейцами происходили у всех колоний, в том числе и у тех, которые придерживались политики терпимости в отношении коренного населения. Так, вполне лояльно настроенному по отношению к ним Мэриленду пришлось в 1644 г. пережить тяжелое столкновение с племенем саскуэнанноков. Но ряд колоний неизменно придерживался принципа военных аннексий индейских земель, хотя мотивация и характер их действий в этом существенно разнились.

Основанные изгнанными из Англии религиозными диссидентами (пуританами, баптистами и др.) Массачусетс, Род-Айленд и Коннектикут занимали в этом отношении экстремальную позицию. Индейцы в понимании их жителей являлись «детьми дьявола», компромиссы и переговоры с которыми невозможны в принципе. Так сложилась агрессивная концепция, лейтмотив которой звучал следующим образом: «[Америка — В. Ш.] ... это то место, где Господь сотворит новое небо и новую землю ... и решит сделать своих воинов Новой Англии подлинным чудом света» [цит. по: 9, с. 29]. Практическим выражением этой идеологии стала непримиримая религиозная война. В 1623 г. массачусетсцы истребили племя вампаноагов, в 1625 г. — пимов, в 1637 г. — пекотов. Не менее беспощадно вели себя колонисты Коннектикута, уничтожившие в 1643 г. племя пекво.

По словам современников, эти расправы «вселили ужас во всех индейцев» [цит. по: 2, с. 45]. Но вскоре стали очевидны и их территориально-политические издержки. поголовное избиение оказалось возможным в отношении мелких племен; крупные же «не позволяли» уничтожить себя с такой легкостью. Мало того, будучи озлобленными агрессивностью религиозных фанатиков, индейцы заняли в отношении них столь же жестокую позицию. К середине XVII в. такое положение дел полностью блокировало возможность дальнейшего территориального роста «диссидентских» колоний.

Иной пример вооруженных аннексий явила Вирджиния, основную массу населения которой составили ссыльные поселенцы. Эта категория мигрантов была далека от идей «священной» войны. В индейцах вирджинцы видели хотя и «диких», но, несомненно, «настоящих» людей, с которыми возможны не только военное противостояние, но и переговорные или союзные отношения. Интеграция отдельных «краснокожих» в общество белых жителей Вирджинии, занятие ими здесь видной общественной позиции вовсе не были невозможны.

Долгое время определяющими для этой колонии были отношения с крупным, способным выставить более 20 тыс. воинов племенем повхатанов из долины реки Джеймс. Первоначально они имели равный характер. Повхатаны уступили поселенцам на дарственной основе часть побережья южной оконечности Чесапикского залива. Их вождь Ухонсонкок, занявший с помощью колонистов среди соплеменников фактическое положение монарха, выдал за одного из видных мигрантов, Дж. Рольфа, свою дочь Покахонтас.

Прибыв в 1612 г. в Лондон, Покахонтас была представлена при дворе как принцесса и вела переговоры о принятии ее отцом вассальной присяги английскому королю. Вскоре Ухонсонкоку были направлены регалии монархической власти. Но такое развитие событий имело своих противников.

Так, вирджинцев раздражало то, что королевский протекторат над повхатанами блокировал дальнейшую возможность любых форм изъятия у них земель. А среди повхатанов сложилась «партия непримиримых», желавших полного изгнания или уничтожения колонистов.

С кончиной Ухонсонкока в 1618 г. «непримиримые» разорвали договор о добрососедстве с Вирджинией и начали войну. Однако двухлетняя кампания закончилась поражением повхатанов и смещением фронта колонии на 100 км вверх по течению Джеймса. Вторая (1622 – 1634 гг.) и Третья (1644 – 1647 гг.) вирджино-повхатанские войны также были инициированы индейской стороной, которая открывала боевые действия предельно жестокими акциями¹. Но в конечном итоге повхатаны сами подверглись почти поголовному истреблению.

Разгром столь крупного племени изменил обстановку на западном фронтире Вирджинии. Ее жители теперь действовали решительно и жестко, ведя одну войну за другой. Поражения, которые они иногда терпели², имели временный характер. В 1648 г. вирджинцы достигли водораздела Блу-Ридж, где при слиянии рек Джеймс и Аппоматокс основали Форт-Генри, сыгравший выдающуюся роль в продвижении колонистов в глубь Аппалачей.

Долгое время комендантом этого пункта был А. Вуд, организовавший широкую разведку и занятие новых земель. К концу 50-х годов XVII в. он полностью изгнал индейцев из верховий рек Джеймс и Роанок.

¹ 22 марта 1622 г. повхатаны атаковали оставленный ушедшими на полевые работы мужчинами Джеймстаун, где вырезали 374 женщины и ребенка. В 1644 г., наоборот, они напали на трудившихся в полях фермеров, убив более 500 человек.

² К примеру : от племени кокоев на месте современного Ричмонда в 1656 г.

В 1671 и 1673 гг. направленные им экспедиции достигли юго-западной цепи Аппалачей Камберленда и вышли к истокам рек Огайо и Теннесси. Таким образом, Вирджиния стала первой английской колонией, чьи представители преодолели крупнейший орографический барьер на востоке Северной Америки и получили доступ к окраине гигантского внутрорегионального пространства.

В 1676 г. Форт-Генри отразил последнее мощное нападение индейцев. Эта победа окончательно закрепила за вирджинцами их территориальные приобретения на Западном направлении за истекшую половину столетия.

Между тем со второй половины XVII в. жители «диссидентских» колоний изменили свою аборигенную политику, поскольку:

– «священные» истребительные войны настроили против них все без исключения внешнее индейское окружение, что до предела обострило угрозу их дальнейшего существования;

– приток религиозных диссидентов из Англии иссяк. Это поставило вопрос не только о проблеме расширенного притока населения, но и о возможности увеличения паствы единоверцев.

В результате военная активность «диссидентских» колоний сменилась миссионерством, и вскоре вдоль фронта одного лишь Массачусетса появилось 14 крупных поселений крещеных индейцев. Эта ситуация вызвала раскол приграничных аборигенных сообществ на сторонников и противников христианизации. Последних в 1662 г. возглавил вождь вампаноагов Метаком, который, однако, внешне демонстрировал лояльность недавним недругам. Ассамблеи «диссидентских» колоний столь доверяли ему, что ходатайствовали перед Лондоном о его возведении в королевский титул под именем Филиппа I Поканокета.

Тем сокрушительнее оказался эффект его нападения на поселенцев в следующем году. Метакому удалось совершить то, что ранее не удавалось никому из локальных алгокинских вождей. Он смог объединить большинство прибрежных племен, которые согласованно атаковали территорию от Массачусетса до Вирджинии. В особо тяжелом положении оказались «диссидентские» колонии, где из 90 имевшихся поселений $\frac{2}{3}$ подверглись осаде, из них 12 были уничтожены. В Род-Айленде нападавшие прорвались до океанического побережья. Кроме того, ими были полностью вырезаны индейцы-христиане.

Это был момент, когда по крайней мере три английских колонии (Массачусетс, Коннектикут и Род-Айленд) могли быть уничтожены целиком. Но Метаком вскоре погиб в случайной стычке в Род-Айленде. Созданный им союз сразу же распался. Колонисты перешли в контрнаступление, во время которого тотальному избиению подверглись наиболее активные участники межплеменной коалиции – вампаноаги и наррагансеты.

Эти события подорвали силовой потенциал прибрежных алгокинов, подведя черту под их сопротивлением наступлению колонистов. Они более не брались за оружие и заняли предельно пассивную позицию.

Большинство из них быстро вымерло от эпидемий и алкоголизма; некоторые, с тем или иным успехом, влились в переселенческое сообщество. Их племенные земли целиком перешли к победителям.

Занятие алгокинских территорий вывело западный фронтир Массачусетса, Нью-Йорка, Пенсильвании, Мэриленда и Вирджинии на водораздел Блу-Ридж — Аллеганы. Далее начинались владения Лиги ирокезов — сильнейшего аборигенного образования на востоке континента. Поэтому отношения с ним требовали осторожного подхода, тем более что в их основе находился положительный опыт. Колонисты и ирокезы неоднократно объединялись в борьбе с прибрежными алгокинами. Военное сотрудничество усиливалось экономическим. Английские колонисты щедрее других европейцев расплачивались за меха, продавали ирокезам лучшее оружие по наиболее доступным ценам.

Позитивный характер отношений между поселенцами и Лигой ирокезов отметил договор, заключенный в 1722 г. в Олбани. По нему, общий западный фронтир колоний проводился по Блу-Ридж и Аллеганам от ущелья Нью-Ривер (левый приток верхнего течения Огайо) на юге до среднего течения реки Коннектикут на севере. Таким образом, Лига утратила возможность территориальных приобретений за счет бывших алгокинских земель, но была гарантирована от расширения колоний за счет ее территории.

«Договор Олбани» дополнился в 1744 г. Ланкастерским договором, по которому за отказ ирокезов от раздела алгокинского территориально «наследия» колонии выплатили им 400 фунтов стерлингов.

Рассмотренные события не касались южных колоний, которые имели «собственный» театр индейских войн Первой волны.

Южнее реки Роанок общее направление хребтов Аппалачей уклоняется к юго-западу, благодаря чему прилегающая к Атлантике береговая равнина расширяется. При этом плодородие ее почв возрастает. Это не могло не заинтересовать колонистов. Но данную территорию заселяли крупные воинственные племена. Это объясняло ту сложность отношений, в которые вступили с ними колонисты.

Вышедшие из Форт-Генри и пересекшие в 1673 г. Блу-Ридж эмиссары Вуда, Дж. Нидхем и Г. Артур, вступили во владения южных ирокезоязычных племен — тускарора и чероков. Реакция этих племен на появление представителей колонистов оказалась различной.

Занимавшие верховья Теннесси тускарора были осведомлены о событиях к востоку от Блу-Ридж и потому заняли враждебную позицию. В 1676 г. они даже приняли участие в нападении алгокинов на Форт-Генри. Это ставило вирджинцев в сложное положение. Войны с индейцами были для них привычны. Но они помнили о родстве тускарора с союзной для себя Лигой ирокезов, которая вполне могла вступить за своих южных сородичей. Поэтому Вирджиния отказалась от идеи овладения долиной Теннесси, передав это «право» Северной Каролине.

С Лигой ирокезов эта колония не граничила. Поэтому ее ополчение без колебаний атаковало тускарора, одержав над ними победу в кампании 1711–1712 гг. Тускарора удалось избежать уничтожения лишь взамен на обязательство покинуть свои земли. Они нашли убежище, переселившись на север, во владения принявшей их в свой состав Лиги ирокезов.

Иные отношения первоначально сложились с чероками. Занимая более отдаленные к западу части современных Теннесси, Алабамы и Джорджии, они не столь остро реагировали на перспективу приближения к их владениям переселенцев. Мало того, чероки намеревались использовать эту ситуацию в своих интересах, привлекая к своим набегам во французскую Луизиану и испанскую Флориду волонтеров из числа английских колонистов.

Одновременно чероки следили за характером взаимодействий между колониями и жившими на равнинной части современной Джорджии мускоязычными криками, с которыми их разделяла традиционная вражда. Они оказали решающую помощь Южной Каролине в отражении крикского нападения в 1715 г. Но затем их союз с колонистами распался.

Просачивание каролинцев со стороны верховий Теннесси и западных склонов Блу-Ридж на земли чероков обрело с 20-х годов XVIII в. характер хотя и децентрализованного, но постоянного и активного натиска. Он стал причиной возникновения множества локальных конфликтов, слившихся в необъявленную пограничную войну вдоль всего медленно смещавшегося в общем юго-западном и южном направлении фронта Севернй и Южной Каролины. Крупных операций здесь не велось, но мелкие столкновения стали повседневным явлением.

Крики, занимая большую часть современной Джорджии, тоже рассматривали каролинцев как союзников в противостоянии с испанцами. Их совместные набеги на Флориду 1704–1710 гг. имели для нее самые разрушительные последствия. Но и этот альянс быстро распался.

Плодородные земли южнее реки Саванны являлись тем «магнитом», который привлекал к себе все большее число переселенцев из Южной Каролины. Их спонтанное проникновение на земли криков вскоре стало массовым. Ответные действия не заставили себя ждать. Вторжение криков в 1715 г. подвергло опустошению большую часть территории Южной Каролины. Отразить их удалось лишь с помощью чероков и ополчения Северной Каролины.

Эта кампания определила дальнейшую территориально-политическую судьбу южного сектора фронта английских колоний. Опасаясь мести поселенцев, крики покинули свои земли и в течение 1716–1731 гг. переместились во Флориду. Запустение земель к югу от Саванны оказалось столь масштабным, что, заняв их, переселенцы основали здесь в 1732 г. новую колонию – Джорджию.

Основным итогом индейских войн Первой волны стало образование той первичной пространственной «площадки», которая затем послужила основой формирования государственной территории США. За не-

полных полтора столетия из отдельных опорных пунктов на побережье Атлантики она обратилась в широкую сплошную полосу, западный фронтир которой отодвинулся от океана на расстояние от 200 (сектор Коннектикута) до 700 (сектор Северной Каролины) км.

Общий рубеж колоний на западе вышел на природный меридиональный барьер – горную цепь Аппалачей (хребты Камберленд и Аллеганский). Это максимально приблизило их к таким важным географическим объектам, как Великие озера и бассейн Миссисипи. Северная линия фронта колоний, хребет Уайт-Маунтинс, всего на 200 км отстояла от реки Святого Лаврентия (главного «стержня» французской Канады). Образование Джорджии вплотную приблизило южный сектор фронта к Флориде, за которой находился Карибский бассейн.

В результате индейских войн Первой волны колонисты овладели:

- значительным фондом плодородных земель;
- крупными месторождениями минерального сырья (каменного угля, железных, медных, свинцовых и цинковых руд);
- неисчерпаемыми (как казалось) биоресурсами в виде деловой древесины и множества видов промысловых животных;
- изобилующей удобными гаванями береговой линией.

Индийские войны Первой волны заложили один из краеугольных камней политического единства тринадцати британских колоний в Северной Америке. Его основой стало общее восприятие так называемой «индейской угрозы». Устранение таковой, при полном безразличии метрополии, требовало от административно независимых друг от друга переселенческих сообществ тесной организационной и военной интеграции. Уже в 1634 г. по инициативе Вирджинии был создан Общий военный совет. Его функции состояли в координации действий отдельных колониальных ополчений. К началу XVIII в. эта организация доказала свою эффективность и дееспособность в многочисленных кампаниях против индейцев. В ней практически воплотилась наглядная демонстрация необходимости соединения усилий колоний в их противоборстве с внешним неприятелем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества. М.: Высшая школа, 1990. 351 с.
2. *Брассер Т.* Прибрежные алгокины – народ первых рубежей // Североамериканские индейцы / под ред. Ю. П. Аверкиевой. М.: Прогресс, 1978. С. 31 – 65.
3. *Бродель Ф.* Что такое Франция? М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. Т. I. 406 с.
4. *Кобищанов Ю. М.* На заре цивилизации. М.: Мысль, 1981. 223 с.
5. *Масон В. М.* Экономика и социальный строй древнего общества. Л.: Наука, 1991. 315 с.
6. *Уткин А. И.* Американская империя. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
7. *Фентон У.* Ирокезы в истории // Североамериканские индейцы / под ред. Ю. П. Аверкиевой. М.: Прогресс, 1978. С. 109 – 156.

8. Шведов В. Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.
9. Шлезингер А. Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992. 688 с.
10. Яковлев Н. Н. Вашингтон. М.: Молодая гвардия, 1976. 416 с.

* * *

Shvedov Vyacheslav G.

INDIAN WARS FIRST WAVE ON THE THE UNITED STATES OF AMERICA TERRITORY

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This publication discusses an important episode of the establishment of the United States of America state territory that is connected with the First wave of Indian wars. A brief description of the Indians tribal organization on the Atlantic coast of North America was given. The territorial-political analysis of the progress and results of their conflicts with the British colonists in XVII—XVIII centuries was made.

Keywords: state territory, United States of America, American Indian tribes, the armed conflict, the annexation.

REFERENCES

1. Alekseev V. P., Pershits A. I. *Istoriya pervobytnogo obshchestva* (The history of primitive society), Moscow: Vysshaya shkola, 1990, 351 p.
2. Brassier T. The coastal Algokins – the nation of the first frontiers [Pribrezhnyye algokiny – narod pervykh rubezhey], *Severoamerikanskii indeytsy* (North American Indians), Moscow: Progress, 1978, pp. 31 – 65.
3. Brodel F. *Chto takoe Frantsiya?* (What is France?), Moscow: Publ. House name Sabashnikovych, 1994, vol. I, 406 p.
4. Kobishchanov Yu. M. *Na zare tsivilizatsii* (At the rise of Civilization), Moscow: Mysl', 1981, 223 p.
5. Mason V. M. *Ekonomika i sotsial'nyy stroy drevnego obshchestva* (The economy and social order of primitive society), Leningrad: Nauka, 1991, 315 p.
6. Utkin A. I. *Amerikanskaya imperiya* (The American empire), Moscow: Eksmo, 2003, 736 p.
7. Fenton U. The Iroquois in history [Irokezy v istorii], *Severoamerikanskii indeytsy* (North American Indians), Moscow: Progress, 1978, pp. 109 – 156.
8. Shvedov V. G. *Istoricheskaya politicheskaya geografiya: obzor stanovleniya, teoreticheskie osnovy, praktika* (The historical political geography: The view of formation, theoretical bases, practice), Vladivoatok: Dalnauka, 2006, 259 p.
9. Shlesinger A. *Tsikly amerikanskoy istorii* (The cycles of American history), Moscow: Progrss, 1992, 688 p.
10. Yakovlev N. N. *Vashington* (Washington), Moscow: Molodaya gvardiya, 1976, 416 p.

* * *